

ГЛАВА II.

ТВОРЧЕСКИЕ ВЕЧЕРА А. ВОЗНЕСЕНСКОГО В ДОМЕ УЧЁНЫХ ОИЯИ (60 — 80-е)

Главный вход в Дом учёных (фото П. Колесова)

«...Естественно, я помню о встречах с вашими великими Бруно Понтекорво, Дмитрием Блохинцевым, с Леной Горской, Леонидом Сильвестровым, Славой Щёголевым и другими обитателями Дубны, которая в то время вступала в пору своего расцвета».

Зоя Богуславская — Любови Орелович.
Из переписки. Август 2013 года

...Все социальные ураганы
ДУ наш выдержал исправно.
...И всю талонную эпоху
Учёный Дом стоял неплохо.
А гости, гости! Кто здесь не был!
О, сколько помнят эти стены!
Здесь породнились быль и небыль,
Навек оставив след нетленный.
Здесь Вознесенский пел, и Белла
О Грузии печальной пела.

Сотрудник ОИЯИ А. Володько —
«Ода к юбилею Дома учёных»

После первого своего посещения Дубны зимой 1963 года Андрей Вознесенский стал бывать здесь часто и с удовольствием. Ему, получившему высшее образование в Московском архитектурном институте, были интересны и понятны проблемы молодых учёных того времени; к тому же он, как и они, хорошо разбирался в языке формул и чисел. И кое-что из их физического мира переносил в свой мир поэзии.

Вероятно, вслед за первым приездом в 1963 году до конца 60-х поэт не раз посещал Дубну. Однако достоверно известно о его следующем приезде в наш город лишь в ноябре 1965, о чём рассказали всё те же Е. Горская и В. Щёголев.

Надо сказать, что к этому времени Лаборатория ядерных реакций ОИЯИ уже имела прочную дружественную связь с «Таганкой»; на сцене Дома культуры Объединённого института уже был показан легендарный спектакль «Добрый человек из Сезуана»; нашими академиками Дмитрием Ивановичем Блохинцевым и Георгием Николаевичем Флёровым были подписаны письма в ЦК КПСС в поддержку создания Театра на Таганке; сюда уже ездил в гости к учёным Юрий Любимов с женой Людмилой Целиковской. Сотрудники ОИЯИ, в свою очередь, не пропускали ни одной премьеры только что созданного молодого Театра на Таганке и с нетерпением ждали показа «Антимиров» по стихам Вознесенского на дубненской сцене (что и произошло совсем скоро).

На вечере дружбы «Возвращение «Таганки» в Дубну», который состоялся 28 января 2013 года в Дубне, советник по вопросам культуры при Дирекции ОИЯИ Г.Л. Варденга прочёл свои стихи, в которых очень верно отобразил тот совместный период в истории «Таганки» и нашего Института:

*Таганка, с шального
Начала твой путь —
Звездой сверхновой
Вовсю полыхнуть!*

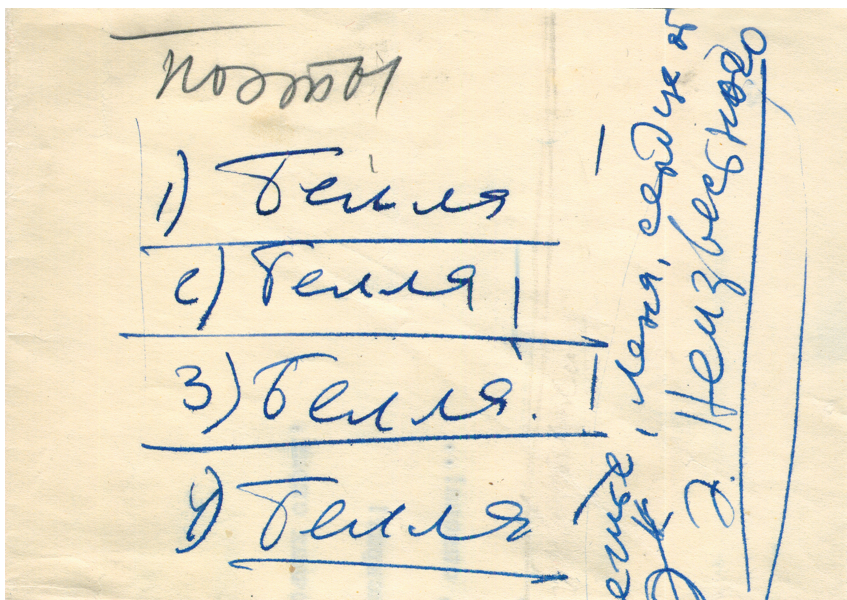
Неистовство залов —
Купанье в вине,
Но истина, как оказалось,
В Дубне!

Когда «Сезуан»
Осадил свистопляс,
Наука в защиту его
Поднялась.

Блохинцев и Флёров
Строчили в ЦК:
«Цени бузотёров!
Не мни им бока!»

И взмыли со взлётной
Для звёздной игры
Над ряской болотной
«АНТИМИРЫ»!

Но в Дубне ещё не видели и не слышали Владимира Высоцкого. Вернее, кто-то его видел на выступлении московских молодых поэтов на празднике в честь Дня советской молодёжи в июне 1964 года, но подробно его выступление никто тогда не запомнил, так как имя Высоцкого ещё не было «на слуху». Андрей Вознесенский познакомился с ним в Театре на Таганке весной 1965 года, во время репетиции «Антимиров», и мечтал привезти его к нам с концертом. Об этом он говорил с Еленой Горской в один из её приездов в Москву в кафе Центрального дома литераторов (ЦДЛ), который был местом встреч молодых поэтов и писателей. Неожиданно Елена спросила Вознесенского, кого бы ещё, кроме Высоцкого, из интересных поэтов он порекомендовал бы ей для Дубны. Вознесенский тут же дал ей ответ, причём очень оригинальным способом — на салфетке. Вот он.

Надпись А. Вознесенского на салфетке, сделанная в ЦДЛ (из архива Е. Горской)

После такой мгновенной и красноречивой рекомендации было решено, что на ноябрьском концерте Андрей Вознесенский познакомит нашу «учёную» публику сразу с двумя новыми именами — Высоцким и Ахмадулиной. Вспоминая тот вечер в Доме учёных, жена В.А. Щёголева Наталия Алексеевна припомнила, как кто-то из зрителей, сидевших позади неё, тихо и ласково произнёс: «И при нём — его Арина Родионовна», имея в виду Зою Богуславскую, которая в тот момент вместе с Андреем как раз входила в зал.

В.Высоцкий, Б. Ахмадулина, А. Вознесенский

О том, как проходили творческие встречи с Андреем Вознесенским в Доме учёных нашего Института, можно, конечно, и пофантазировать. А можно воспользоваться их описанием всё у того же Василия Аксёнова, который знал об этом, возможно, от самого поэта. Аксёнов пишет следующее:

«Все уже расселись в креслах, на подлокотниках, а некоторые и на ковре. В центре круга поставили стул с высокой спинкой. Поэт мог читать сидя, а при желании мог и стоять, держась за спинку. Заходя вперёд, скажем, что в апогее чтения поэт покрутил этим стулом над головой. ...Одна из жён, вроде бы мадам Мизгал, попросила Антона почитать из американской тетради. Страна-соперник очень интересовала физиков, тем более что у большинства из них не было доступа к путешествиям. Он начал читать очень тихо, то и дело заглядывая в текст, потом вскочил и начал орать, махая ладонями и кулаками и производя множество красно-речивых движений, вплоть до вращения стулом.

*Автопортрет мой, реторта неона,
Апостол небесных ворот — Аэропорт!*

Воцарилось приподнятое настроение, характерное для тех лет, когда стихи ставились выше хоккея».

И далее:

«Вечер определённо удался; и без всякой политики! Был шведский стол, вокруг которого толпились и употребляли водочку под жареную осетрину, или наоборот. С поэзии перепрыгивали на изобразительное искусство, на Фалька, Фаворского и на новых Генри Известного, Янкулевича и Эрика Булатова, от станковистов на театральных, в частности, на декорации Юла Соостера. От декораций на труппы Любовного и Ефрейторова, далее киноэкзистенциализм Турковского, лиризм Месхиева,

наконец, на удивительный шедевр Ромма «Девять дней одного года», в котором старый мастер показал новую научную молодёжь; и всё это обсуждалось сугубо с эстетической точки зрения, как будто и не было намерения исторической встречи руководящей партии и правительства с творческой интеллигенцией.

Один из вечеров в Доме учёных ОИЯИ. Предположительно, начало 80-х.
Узнаваемы С. Кабанова, И. Петровская, В. Мамонов, В. Щёголев, М. Аникина и другие.
В центре — академик И.М. Франк (фото С. Неговелова)

...Почти все выкатились под безоблачное ночное, предвесеннее небо, в котором королевствовала звезда Арктур. Началась фаза бесконечного хохмачества. Особенным успехом пользовались анекдоты из цикла «Намедни». Вот один из них: «Намедни приехал к нам в Институт министр из министерства. Собрал весь состав и говорит: «У нас есть сведения, что вы работаете над физикой «твёрдого тела». Предъявите!» «То есть как это?» — мы спрашиваем». «А вот так. Предъявите «твёрдое тело», а то будут неприятности!» Ну, показали ему бильярдный шар: он и успокоился».

Вероятно, по похожему сценарию проходили и другие творческие вечера поэта. Андрей Вознесенский приезжал к нам в Дубну в течение почти двадцати лет. И всегда в зале был аншлаг. И всегда непременно присутствовали «большие физические величины». В семейных альбомах некоторых дубненцев остались фотографии тех незабываемых встреч.

Слева направо: директор Дома учёных И.Н. Петровская,
З.Б. Богуславская, А.А. Вознесенский, академик И.М. Франк (фото В. Мамонова)

Из интервью Андрея Андреевича, из его высказываний, оставшихся всем нам в наследство, видно, что он очень дорожил дружбой с представителями научной среды, которая была понятна и близка ему по духу. И хочется верить, что, когда Вознесенский писал своё известное стихотворение «Русская интеллигенция», он обращался и к нашим учёным:

*Есть русская интеллигенция.
Вы думаете — нет? Есть.
Не масса индифферентная,
А совесть страны и честь.
...Какое призванье лестное
Служить ей, отдавши честь:
«Есть, русская интеллигенция!
Есть!»*